

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВОРОКОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(жалоба № 76648/12 и 9 других жалоб, см. список в приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 7 ноября 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Вороков и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схюккинг, *судьи*,

а также Фатош Араджи, *Заместитель секретаря Секции*,
проведя 10 октября 2017 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по десяти жалобам (№№ 76648/12, 15473/13, 18775/13, 19179/13, 19237/13, 19422/13, 19541/13, 23177/13, 58441/13 и 60167/13) против Российской Федерации, поданным в Европейский Суд по правам человека (далее – «Европейский Суд», «Суд») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – «Конвенция») от пятидесяти одного гражданина Российской Федерации (далее по тексту – «заявители»). Подробная информация о заявителях приведена в приложении.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее по тексту – «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а затем его преемник в указанной должности М.Л. Гальперин.

3. Жалобы были коммуницированы Властям 27 августа, 28 августа и 1 октября 2014 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. В период с 1986 по 1987 год заявители принимали участие в операции по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Впоследствии они получили инвалидность, в связи с чем получили право на получение регулярных социальных пособий и компенсаций.

5. Заявители и еще 482 человека сочли пособия недостаточными и обратились в суд с иском против Министерства финансов Российской Федерации, требуя выплаты дополнительной компенсации соразмерной моральному вреду, причиненного в результате участия в указанной операции.

6. В разные даты с января по апрель 2011 года Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики (далее – «городской суд») частично удовлетворил их исковые требования и присудил каждому истцу, включая заявителей, суммы от 1 200 000 до 1 600 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

7. Жалоб на указанные выше решения в предусмотренный законом десятидневный срок получено не было. Постановления вступили в силу, но исполнены не были.

8. В разные даты городской суд удовлетворил ходатайство министерства-ответчика о восстановлении срока для подачи кассационной жалобы в связи с тем, что министерство не получало в должном порядке копии постановлений. Впоследствии Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики отменил решения, вынесенные в пользу заявителей, на том основании, что они предусматривали применение закона с приданием ему обратной силы.

9. Краткий обзор применимого внутригосударственного права и судебной практики в части восстановления сроков для подачи кассационной жалобы изложен в постановлении Европейского Суда по делу «Магомедов и другие против России» (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Магомедов и другие против России» (*Magomedov and Others v. Russia*), жалоба № 33636/09 и 9 других жалоб, §§ 35-43).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

10. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Европейский Суд решил объединить жалобы с учетом схожих обстоятельств дел и правового основания (см. постановление Европейского Суда от 14 января 2010 года по делу «Кзакевич и 9 других „военных пенсионеров“ против России» (*Kazakevich and 9 other "Army Pensioners" cases v. Russia*), жалобы №№ 14290/03 и 9 других жалоб, § 15).

II. ИСКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ ЖАЛОБ ИЗ СПИСКА ДЕЛ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАССМОТРЕНИЮ

11. Европейский Суд отмечает, что в своих замечаниях, представленных в разные даты в 2015 году, некоторые представители заявителей сообщили Суду об отсутствии у заявителей намерения добиваться рассмотрения своих жалоб Европейским Судом или о невозможности связаться с ними относительно рассмотрения жалоб Европейским Судом.

12. Пункт 1 статьи 37 в соответствующей части гласит:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

(а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или ...

(с) ... если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным ...».

13. В разные даты, указанные в приложении (см. «Предупреждение о прекращении производства» в приложении) заявителям были направлены уведомления об истечении срока подачи замечаний и требований о справедливой компенсации, а также о неполучении ходатайств о продлении такого срока. Внимание заявителей было обращено на подпункт «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции, который предусматривает, что Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы.

14. От тех заявителей, которые с тех пор не связывались с Европейским Судом, ответов не поступило.

15. 28 февраля 2015 года один из заявителей, Кононов Н. (жалоба № 19237/13) уведомил Европейский Суд о том, что более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы.

16. Европейский Суд полагает, что в данных обстоятельствах можно считать, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения своих жалоб в значении подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Кроме того, в соответствии с заключительной частью пункта 1 статьи 37 Европейский Суд не усматривает особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, на основании которых было бы необходимо продолжить рассмотрение жалоб.

17. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает целесообразным прекратить производство по жалобам, указанным в приложении (см. «Производство прекращено» в приложении).

III. ПРАВО ОБРАЩЕНИЯ В СУД ПО ЖАЛОБАМ №№ 18775/13, 19179/13, 19237/13 И 58441/13

18. Европейский Суд отмечает, что Кагитина Т., Коломиец Р., Лепехина Л. и Петренко В. выразили намерение участвовать в дальнейшем производстве от имени своих умерших родственников.

А. Замечания сторон

19. Власти ссылались на решение по делу «Бельский против России» (см. решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 26 ноября 2009 года по делу «Бельский против России» (*Belskiy v. Russia*), жалоба № 23593/03) и утверждали, что родственники умерших заявителей не принимали участия в судебном производстве на внутригосударственном уровне ни до, ни после смерти заявителей, а также не подавали заявлений о процессуальном правопреемстве. Суммы, присужденные заявителям российскими судами, предназначались для выплаты в качестве компенсации причиненного здоровью вреда, а в соответствии с российским законодательством право на получение такой компенсации является личным и непередаваемым, процессуальное правопреемство в отношении него не предусмотрено. Следовательно, родственники заявителей не унаследовали право требовать выплаты задолженности по решениям суда. Следовательно, производство по соответствующим жалобам должно быть прекращено на основании подпункта «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

20. Заявители не представили ответных комментариев на замечания Властей.

Б. Оценка Суда

21. В части статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции Европейский Суд отмечает, что ранее уже признавал право родственников умерших заявителей продолжать производство по делам о социальных выплатах, причитавшихся их близким родственникам, но не полученных ими при жизни (см. постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу «Стрельцов и другие "новочеркасские военные пенсионеры" против России» (*Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia*), жалоба № 8549/06 и 86 других жалоб, § 37; и постановление Европейского Суда от 20 февраля 2014 года по делу «Носов и другие против России» (*Nosov and Others v. Russia*), жалобы №№ 9117/04 и 10441/04, §§ 29-30). Однако в отличие от жалоб в деле Стрельцова и других «новочеркасских военных пенсионеров» (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Стрельцов и другие "новочеркасские военные пенсионеры" против России» (*Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia*)) настоящие жалобы касаются компенсации морального вреда, причиненного здоровью, то есть одномоментного действия, непосредственно касающегося потерпевших. Кроме того, родственники умерших заявителей не представили никаких доказательств своего вступления в наследство покойных заявителей. С учетом изложенных выше обстоятельств Европейский Суд приходит к выводу, что ничто в рассматриваемых делах не указывает на наличие у родственников умерших заявителей права продолжать производство.

22. Что касается жалобы заявителей на нарушение статьи 6 Конвенции, то Европейский Суд отмечает, что восстановление срока для подачи кассационной жалобы в поступивших жалобах тесно связано с принципом правовой определенности и «правом на обращение в суд» (см., например, постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 года по делу «Собелин

и другие против России» (*Sobelin and Others v. Russia*), жалоба № 30672/03 и 11 других жалоб, § 67). Но поскольку жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с восстановлением срока тесно связана с жалобой на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и Европейский Суд уже пришел к выводу об отсутствии у родственников правового статуса в отношении жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. пункт выше), то Суд не считает необходимым проводить различие между двумя аспектами процедуры восстановления срока в целях разрешения вопроса правового статуса.

23. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что Кагитина Т., Коломиец Р., Лепехина Л. и Петренко В. не имеют законного права от имени умерших заявителей добиваться дальнейшего рассмотрения жалоб Европейским Судом.

24. Европейский Суд полагает, что «соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней» не требует рассмотрения жалоб.

25. В данных обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу о неоправданности дальнейшего рассмотрения жалоб в части указанных выше заявителей и принимает решение о прекращении по ним производства на основании подпункта «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

26. Заявители жаловались на незаконное восстановление российскими судами срока для подачи кассационной жалобы по ходатайству министерства-ответчика, в результате которого решения суда, вынесенные в их пользу, были отменены, а право на обращение в суд в итоге — нарушено. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

Пункт 1 статьи 6

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

А. Приемлемость жалобы

27. В деле «Петренко и другие» (*Petrenko and Others*) один из заявителей (заявительница Агибалова) обратилась в Европейский Суд с жалобой от имени своего покойного мужа Швецова В., который скончался до начала производства в Европейском Суде.

28. Власти ссылались на дело «Бельский против России» (*Belskiy*) (см. упоминавшееся выше) и утверждали, что заявитель Агибалова не принимала участие в производстве по делу на национальном уровне и не подавала заявления о процессуальном правопреемстве. Суммы, присужденные заявителям российскими судами, предназначались для выплаты в качестве компенсации причиненного здоровью вреда, а в соответствии с российским законодательством право на получение такой компенсации является личным и непередаваемым, процессуальное правопреемство в отношении него не предусмотрено. Следовательно, родственник заявителя не унаследовал право требовать выплаты задолженности по решениям суда.

29. Заявительница не представила ответных комментариев на замечания Властей.

30. По мнению Европейского Суда, если предположить, что производство подпадает под действие гражданского аспекта пункта 1 статьи 6 Конвенции, то «гражданский» характер такого производства будет связан с компенсацией вреда, причиненного здоровью покойного мужа заявительницы. Право покойного мужа заявительницы на получение компенсации было сугубо индивидуальным и не могло передаваться наследникам (см. решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 15 ноября 2007 года по делу «Городничев против России» (*Gorodnichev v. Russia*), жалоба № 32275/03).

31. Европейский Суд отмечает, что заявительница никогда не принимала участия в производстве по делу на национальном уровне. Кроме того, она не представила никаких доказательств, (например, свидетельства о признании ее наследницей) которые бы подтверждали принятие ею наследства или указывали на содержание такого наследства (см. решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 7 сентября 2006 года по делу «Рагузина против России» (*Raguzina v. Russia*), жалоба № 909/03).

32. С учетом изложенных выше обстоятельств Европейский Суд приходит к выводу, что заявительница не может считаться жертвой нарушения статьи 6 Конвенции. Следовательно, жалоба в части, касающейся заявительницы Агибаловой, должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции как неприемлемая по критерию *ratione personae*.

33. Что касается жалоб остальных заявителей, то Европейский Суд отмечает, что они не являются явно необоснованными в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

34. По мнению Властей, данные дела аналогичны делам, которые уже были рассмотрены Европейским Судом и в которых Суд не нашел нарушения статьи 6 (см., например, постановление Европейского Суда от 4 марта 2010 года по делу «Толстобров против России» (*Tolstobrov v. Russia*), жалоба № 11612/05; и постановление Европейского Суда от 31 июля 2008 года по делу «Проценко против России» (*Protsenko v. Russia*), жалоба № 13151/04). Они ссылались на изложенные Министерством финансов причины для ходатайства о восстановлении срока для подачи кассационной жалобы, в частности на неполучение Министерством уведомлений о судебном производстве и вынесенных против него решениях и, соответственно, отсутствие возможности подать кассационную жалобу в установленный срок. Было установлено, что копии решений суда не были направлены Министерству финансов и не были вручены его представителям. Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось.

35. Заявители настаивали на своих жалобах.

36. Европейский Суд напоминает, что наличие даже установленных причин, которые могут служить оправданием несоблюдения принципа правовой определенности, само по себе не является достаточным для того, чтобы сделать вывод об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции. Необходимо принимать во внимание еще один фактор, а именно период времени, который прошел с момента, когда лицо, ходатайствующее о восстановлении срока, узнало о вынесенном против него решении суда. Восстановление срока для подачи кассационной жалобы является вмешательством в принцип правовой определенности, поэтому лицо, ходатайствующее о таком восстановлении, должно действовать с достаточной степенью усердия, то есть не допускать никаких задержек с момента, когда ему стало или должно было стать известно о вынесении обжалуемого решения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России» (*Magomedov and Others v. Russia*), § 89, с дальнейшими ссылками).

37. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела Европейский Суд напоминает, что у него уже была возможность рассмотреть обжалуемый в настоящем деле вопрос внутригосударственного производства в рамках дела «Магомедов и другие против России» (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России» (*Magomedov and Others v. Russia*)). В деле «Магомедов и другие против России» Европейский Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с нерассмотрением российскими судами вопроса о том, когда Министерство узнало или «должно было узнать» о вынесении против него судебных решений, тем более что с момента их вынесения и до подачи Министерством запоздалых кассационных жалоб прошло достаточно много времени

(см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России» (*Magomedov and Others v. Russia*), §§ 98-101). Европейский Суд не видит каких-либо оснований для иного вывода в настоящем деле.

38. Изучив все представленные ему материалы, Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения статьи 6 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

39. Ссылаясь на упоминавшуюся выше статью 1 Протокола № 1 к Конвенции и опираясь на те же факты, заявители жаловались, в том числе на нарушение своего права на беспрепятственное пользование имуществом. Данная статья в соответствующей части гласит:

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

40. Принимая во внимание вывод, сделанный относительно пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд приходит к выводу об отсутствии необходимости рассматривать вопрос приемлемости данной жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции или рассматривать саму жалобу по существу (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России» (*Magomedov and Others v. Russia*), § 103, с многочисленными дальнейшими ссылками).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

41. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что было допущено нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

42. Заявители требовали выплаты в полном объеме присужденных российскими судами денежных сумм.

43. Власти утверждали, что заявители не имеют права на получение компенсации, так как они либо были лишены статуса жертвы, либо их права, гарантированные Конвенцией, не были нарушены.

44. Европейский Суд напоминает о своем выводе о наличии нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с вмешательством в принцип правовой определенности. Что касается требований заявителей о выплате компенсации за материальный ущерб, то Европейский Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом, в связи с чем он отклоняет данные требования. Более того, Европейский Суд полагает, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

45. Некоторые заявители требовали выплаты различных сумм в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

46. Власти оспорили данные суммы, обратив внимание на непредоставление заявителями каких-либо доказательств, подтверждающих обоснованность их требований.

47. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявитель вправе требовать возмещения только тех судебных расходов и издержек, которые действительно были им понесены, были необходимыми и разумными. В настоящем деле Европейский Суд принимает во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и выводы об установленных нарушениях и отклоняет требования о возмещении судебных расходов и издержек.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить жалобы;
2. *Решил* прекратить производство по жалобам заявителей, указанных в приложении;
3. *Признал* жалобу заявительницы Агибаловой неприемлемой;
4. *Признал* остальные жалобы приемлемыми;
5. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 6 Конвенции;
6. *Постановил*, что необходимость отдельно рассматривать вопрос приемлемости жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и саму жалобу по существу отсутствует;
7. *Постановил*, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда;
8. *Отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 ноября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджы
Заместитель секретаря

Луис Лопес Гуэрра
Председатель